

УДК 2(С18Ирк)

Первые архиереи Иркутской епархии*

А. П. Санников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Рассматривается деятельность иркутских архиереев XVIII в., управлявших епархией в период с 1727 по 1789 г. Автор выделяет основные направления деятельности каждого из иркутских епископов, их взаимоотношения с властью и обществом.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Русская православная церковь, Иркутская епархия, епископ Иннокентий Кульчицкий, епископ Иннокентий Нерунович, епископ Софроний Кристаллевский, епископ Михаил Миткевич.

С момента учреждения самостоятельной Иркутской епархии до 1789 г. ее возглавляли четыре архиерея. Они являлись выходцами из Малороссии. Все иркутские епископы были людьми образованными, преданными делу церковного служения и оставались во главе епархии до самой кончины. Они внесли огромный вклад в историю православия в Сибири, обустроивали епархию, но каждый из них запомнился верующим по-своему.

Епископ Иннокентий Кульчицкий (1727–1731 гг.) сумел заслужить уважение и любовь прихожан, показав пример истинно нравственного религиозного служения.

Иннокентий (Иван Кульчицкий) родился ок. 1680 г. в семье священника Киевской епархии. Образование получил в Киевско-Могилянской духовной академии. В 1706 г. принял постриг и удалился в Киево-Печерскую лавру. В тридцатилетнем возрасте иеромонах Иннокентий был приглашен в Москву для преподавания философии в Славяно-греко-латинской академии, где вскоре стал префектом. В 1719 г. по предложению местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского его перевели в Петербург к соборной Александро-Невской лавре, а позднее назначили обер-иеромонахом во флот.

Переломным в судьбе Иннокентия стал 1721 г. По решению Петра I он был назначен главой духовной миссии, направленной в Китай. 4 марта 1721 г. Иннокентия посвятили в архиерейский сан с титулом епископа Переяславского и Владимирского. На посвящении присутствовали император Петр I и высшие церковные иерархи: Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Феодосий Яновский. 19 апреля 1721 г. епископ Иннокентий выехал из столицы и направился в Пекин.

В марте 1722 г. епископ со свитой прибыл в Иркутск и далее направился в Селенгинск для проезда в Китай. Однако китайское правительство отказа-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13–01–00308.

лось пропустить «великую особу», ссылаясь на то, что ранее в Пекин направлялись архимандриты. Несколько лет между правительствами обеих стран шла переписка. В 1725 г. стало очевидно, что китайские власти епископа Иннокентия на свою территорию не пропустят. В ожидании дальнейших распоряжений он проживал в Селенгинском Троицком монастыре (1722–1725 гг., 1726–1727 гг.) и Иркутском Вознесенском (1725–1726 гг.).

Положение Иннокентия в Иркутске оказалось сложным: епископ по сану, он должен был подчиняться местоблюстителю Иркутского викариатства архимандриту Антонию Платковскому. Однако верующие и многие просители обращались именно к епископу, что вызывало неудовольство и гнев архимандрита. Антоний Платковский практически «выставил» епископа из Иркутска. Иннокентий, желая избежать конфликтов, обосновался в Селенгинском Троицком монастыре. Он знакомился с бытом забайкальцев, занимался миссионерской деятельностью, оказывал помощь духовенству.

В 1727 г. правительство учредило самостоятельную Иркутскую епархию, а епископ Иннокентий стал ее первым главой. Он отличался скромностью, терпением, трудолюбием и добротой. Возглавив епархию, Иннокентий особое внимание обратил на вопросы нравственности. Он предъявлял высокие требования к духовенству. Нравственные проступки в его среде наказывались епископом очень строго.

Епископ сумел поддержать и сохранить школу при Вознесенском монастыре. По сохранившимся преданиям, он лично изготавливал для учеников чирки, проводил занятия. Для школы он передал книги из собственного собрания, которые привез в Сибирь. В свободное время святитель занимался живописью – писал иконы.

Епископ сформировал первые органы епархиального управления. Он также поставил вопрос о пересмотре границ между церковными областями в Сибири и передаче в состав Иркутской епархии Киренской, Якутской десятины, а также территории Камчатки и Дальнего Востока.

Хотя его деятельность во главе епархии была непродолжительной, он сумел заслужить уважение и признательность иркутян. Еще до официальной канонизации и признания святым, жители Прибайкалья имели в домах иконы с его изображением. При жизни о нем ходили легенды и рассказы. Например, 9 июня 1729 г. крестьяне с. Оек просили епископа отслужить у них в селении литургию. Он согласился, но при этом сказал: «Мы едем вперед по лету, а назад по зиме». Жители не поняли епископа. Но уже на следующий день выпал снег и пришлось возвращаться в Иркутск на санях [2, с. 289]. Проезжая деревню Малая Еланка, святитель указал «места для хлеба и места для сена». Воспользовавшись этим советом, жители получили богатый урожай, а при попытке переместить посевы результаты оказывались печальными: «вместо хлеба родилась солома, а сено для скотинного корма» становилось непригодным [2, с. 290].

Умер святитель в ноябре 1731 г. и был похоронен в Тихвинской церкви Вознесенского монастыря. В 1760-е гг. при ремонте церкви захоронение вскрыли, и после осмотра мощей был отмечен факт их «нетленности». В монастырь

начали стекаться паломники, объявлялись случаи исцеления. Пожар 1783 г., при котором в монастыре сохранилась единственная деревянная церковь, в которой находилось захоронение, укрепил культ Иннокентия, тогда же епархиальные власти начали готовить материалы для канонизации первого иркутского епископа. В 1804 г. Иннокентий Кульчицкий был причислен к лику святых.

Более сложной и противоречивой была личность второго епископа, Иннокентия Неруновича (1732–1747 гг.). Иннокентий (Иван Нерунович) родился в 1690-е гг. в Киеве. Он окончил Киевскую духовную академию, затем принял постриг. С 1727 г. преподавал пиитику в академии в сане иеромонаха. В 1728 г. Иннокентий был переведен в Москву в Славяно-греко-латинскую академию, а с 1730 г. стал ее префектом.

Назначение Иннокентия Неруновича на иркутский кафедру состоялось 5 июня 1732 г., а рукоположение в сан епископа – 25 ноября 1732 г. в Санкт-Петербурге.

Еще находясь в столице, епископ Иннокентий собрал материал о своем новом месте служения. Он добился окончательного решения вопроса о размежевании двух сибирских епархий, составил проект христианизации коренного населения. Таким образом, уже с первых дней своего назначения он проявил себя как деятельный архиерей.

В Иркутск епископ прибыл в октябре 1733 г. Он быстро принял дела и сменил ряд лиц архиерейского приказа. Начало служения омрачил конфликт с вице-губернатором Алексеем Жолобовым из-за имущества Иннокентия Кульчицкого. Вице-губернатор присвоил имущество первого епископа и часть доходов Вознесенского монастыря. Иннокентий Нерунович написал жалобу в столицу. В ходе следствия обвинения подтвердились, Жолобов был казнен, а имущество частично возвращено.

Сложные отношения сложились у епископа и с преемником Жолобова вице-губернатором Андреем Плещеевым (1734–1737 гг.). Поначалу новый вице-губернатор оказывал помощь епископу. Он помог организовать поездку архиерея в Забайкалье и Якутск. Однако в 1735 г. возник спор о строительстве архиерейского дома, о захвате земли возле Крестовоздвиженской церкви иркутскими чиновниками. Кроме того, Плещеев «весьма любил компании веселые, делал часто пиры для подьячих и торговых людей, причем не щадил напитков дорогих для потчевания» [5, с. 181]. Епископ порицал подобное поведение. Конфликт перерос в противостояние, апогеем которого стала «артиллерийская дуэль». Смена вице-губернатора не смогла исправить положения. До самой кончины у архиерея отношения с гражданскими властями оставались напряженными.

Огромное внимание уделял Иннокентий Нерунович церковному строительству. Он не ограничивался ролью простого наблюдателя, посылая грамоты и выдавая антимины, а определял населенные пункты, где, по его мнению, необходимо было иметь церкви. Так, проехав по Московскому тракту, он был удивлен малым количеством церквей и в дальнейшем поддерживал все просьбы о строительстве храмов в притрактовых селах. При недостатке

средств он разрешал осуществлять сборы по епархии. В годы его управления было построено около 30 церквей.

Много внимания уделял архиерей духовному образованию. На период его деятельности приходится пик развития школы при Иркутском Вознесенском монастыре, была открыта школа при Якутском Спасском монастыре [6]. Кроме того, Иннокентий Нерунович совершил пастырские поездки в Якутию и Забайкалье, активно занимался миссионерской деятельностью, крестив лично более 500 якутов и бурят.

В то же время он отличался жестким нравом, подозрительностью и неуступчивым характером. В 1739 г. Иннокентий был недоволен местом, на котором возводилась Вознесенская церковь в одноименном монастыре. Он не только остановил строительство, но и потребовал возврата денег за уже проведенные работы. В результате возведение храма на несколько лет было прекращено.

Епископ резко выступил против винных откупщиков, имевших питейные заведения близ приходских церквей. «Заводителей кабаков» он гневно обличал в проповедях. Однако многие из них помогали церковному строительству и являлись меценатами. Конфликт с купечеством привел к сокращению пожертвований, к тому же откупщиков поддержали местные власти, заинтересованные в пополнении казны.

Сложно складывались отношения епископа с духовенством. За каждый из проступков следовало наказание, особенно для «уличенных в пьянственном грехе». Одновременно Иннокентий Нерунович отстаивал каждого священника или причетника перед гражданской властью во время «разборов», не боялся идти на конфликт с администрацией, отправлял многочисленные прошения в столицу. В 1737 г. он пошел на крайне не популярную меру – приказал произвести насильственное пострижение всех вдовых священников в монахи, вопреки запрету правительства. В начале 1740-х гг. он повторил подобную практику. С административной точки зрения данный шаг был оправдан, поскольку защищал духовенство от «разборов», укреплял монастыри, позволял иметь кадровый резерв, который составляли иеромонахи. В среде духовенства подобные меры воспринимались неоднозначно. Многие оказались вынуждены покинуть свои приходы, изменить устоявшийся уклад жизни. Решение епископа вызвало ропот и противодействие среди священнослужителей. О самоуправстве архиерея сообщали в Петербург.

В начале 1740-х гг. Иннокентий Нерунович сумел восстановить против себя гражданскую администрацию, часть купечества и духовенства. Его опора в сибирском обществе сокращалась, одновременно увеличивался поток жалоб в Синод. Почувствовав отчужденность, он удалился от дел и проживал уединенно в Жилкинском ските Вознесенского монастыря. 1 мая 1744 г. Иннокентий строго предписал, “дабы никто отнюдь не утруждал никакими доношениями, кроме дел самых нужнейших и до персоны его Преосвященства касающихся” [3, с. 177]. Удаление епископа обернулось снижением эффективности управления. Ревизия 1744 г., прошедшая в губернии, выявила в монастырях епархии множество «бесхозного люда». Епархии был предъявлен штраф в размере 2 415 руб. [1, с. 4].

23 января 1746 г. в Иркутск поступил указ Синода, требовавший выезда епископа Иннокентия Неруновича в столицу для отчета. 24 марта указ был продублирован, но в более жесткой форме. В случае его неисполнения епископа могли доставить в столицу «за караулом». 13 августа 1746 г. он покинул Иркутск и выехал в Санкт-Петербург. Для епархии он оставил последний дар – 3810 руб. из сэкономленных личных сумм [4, с. 12].

Из-за болезни Иннокентий Нерунович был вынужден остановиться в Братской Спасской пустыни, ставшей последним прибежищем святителя. 26 июля 1747 г. он скончался. В конце XVIII в., после упразднения Братской пустыни и переноса Спасского храма в Окинское селение, захоронение было забыто. В 1840 г. купцы П. Саламатов и М. Балдаков над могилой владыки построили часовню с надгробным камнем. В 1960 г. его останки были перезахоронены в Иркутске, а с 2001 г. покоятся в стенах Знаменского монастыря.

Уважением среди верующих Восточной Сибири пользовался третий епископ, Софроний Кристаллевский (1753–1771 гг.). Софроний (Стефан Кристаллевский) родился в декабре 1703 г. в Полтавской губернии в семье сельского священника. Образование получил в Переяславской семинарии. В 1727 г. он поступил в Красногорский Покровский монастырь, где в 1730 г. принял монашество, а позднее возглавил обитель, став ее игуменом. В 1745 г. он был переведен в Санкт-Петербург наместником Александроневской лавры и стал духовником императрицы Елизаветы Петровны. В 1753 г., по решению императрицы, Софроний получил назначение на иркутскую кафедру, став епископом Иркутским и Нерчинским. Ему было разрешено служить в саккосе, хотя его предшественники служили в священнических ризах.

В Иркутск архиерей прибыл 20 марта 1754 г. Его встречали духовенство и горожане у Прокопьевской церкви. Был организован крестный ход к Богоявленскому собору, в котором Софроний отслужил свою первую литургию как глава епархии. Епископ восстановил преемственность церковной власти. После шестилетнего отсутствия главы епархии иркутяне с ликованием встретили архиерея.

Уважение к Софронию Кристаллевскому среди сибиряков заметно возросло после того, как он резко выступил против бесчинств следователя Крылова. Софроний направил доношение императрице, в котором изложил все преступления Крылова, что послужило началом дела в отношении самого следователя.

Управленческую деятельность епископ начал с личного ознакомления с епархией. Он посетил Селенгинск, Кяхту и Якутск. Побывал во многих приходах и реально видел нужды паствы и духовенства. Особое внимание Софроний Кристаллевский уделял обустройству действовавших церквей. В период его управления ряд храмов были перестроены в каменные. Во многих церквях производились частичные перестройки. Запрещалось отапливать церкви «по-черному».

Архиерей очень любил колокольный звон и разбирался в звучании каждого колокола. Он организовал сбор средств по епархии на приобретение колоколов, неоднократно обращался к иркутскому купечеству. Собранные сум-

ма позволила заказать на уральских заводах партию колоколов, специально отлитую для Прибайкалья. В результате на колокольнях Богоявленского собора, Спасской и Воскресенской церквях Иркутска появились «лучшие и приятные» колокола.

При Софронии центр епархиального управления был перенесен из Вознесенского монастыря в Иркутск. Построенный архиерейский дом стал не только резиденцией епископа, но и местом, где была открыта архиерейская школа, которую он возродил. Серьезным испытанием для епископа стала секуляризационная реформа 1764 г. Благодаря его стараниям и деятельности, большинство монастырей Иркутской епархии удалось сохранить. Архиерей сумел спасти от закрытия Иркутский Знаменский монастырь, поддерживал Нерчинский Успенский, надеясь на его сохранение и включение в штат.

Существенные изменения внес епископ в порядок проведения церковных праздников. При нем сложилась традиция ежегодного водоосвящения на р. Ангаре и проведения крестного хода на Рождество, выноса особо почитаемых икон из иркутских храмов в сельские приходы.

Особой заботой Софрония Кристаллевого стала миссионерская деятельность. При нем были учреждены специальные должности проповедников-миссионеров, а также все священники должны были “просвещать” коренное население и “приобщать к истинной вере”».

Умер епископ 30 марта 1771 г. и был похоронен в Богоявленском соборе. В 1918 г. он был канонизирован Священным собором Русской православной церкви.

Подбор кандидатуры нового главы Иркутской епархии затянулся более чем на год. В 1772 г. Синод принял решение назначить на эту должность Михаила Миткевича (1772–1789 гг.). Михаил (Матвей Миткевич) родился в 1720 г. в Черниговской губернии. Образование получил в Киевской духовной академии, после ее окончания принял постриг. В 60-е гг. XVIII в. был переведен в Сибирь и определен архимандритом Тобольского Знаменского монастыря. До назначения на иркутскую кафедру был ректором Тобольской семинарии, затем Казанской духовной академии. 5 декабря 1772 г. в Казани был посвящен в сан епископа.

Михаил Миткевич прибыл в Иркутск 15 марта 1773 г. При нем активизировалось церковное строительство, было построено 29 новых храмов. В Иркутске и других городах была завершена перестройка деревянных церквей в каменные, начатая еще при епископе Софронии. Епископ сумел организовать поставку в Иркутск икон. Было принято решение о строительстве за Крестовоздвиженской церковью колокольного завода.

Однако наибольшее внимание Михаил Миткевич уделял подготовке лиц для церковного служения. При нем были усилены требования для кандидатов на священнические места и ужесточен отбор. Понимая, что епархии необходимо свое учебное заведение для подготовки грамотных кадров для церковного служения, епископ с апреля 1773 г. постоянно ставил вопрос перед Синодом об открытии в Иркутске духовной семинарии. Переписка продолжалась более 6 лет. Только в октябре 1779 г. Синод принял положительное ре-

шение. Таким образом, завершилось главное дело в жизни епископа – открытие в Иркутске духовной семинарии. Михаил Миткевич был первым ее ректором, при этом не только руководил ее работой, но и преподавал.

Период управления епархией Михаилом Миткевичем вошел в историю как самый стабильный и бесконфликтный. Он умел находить взаимоприемлемые решения с гражданской администрацией, реорганизовал работу духовной консистории, поставив во главе ее своего брата Ивана Миткевича. Епископом были подобраны удачные кандидатуры на должности заказчиков. Таким образом, Михаил Миткевич проявил себя как умелый администратор. Умер архиепией 1 августа 1789 г. и был похоронен в Богоявленском соборе Иркутска.

В декабре 1789 г. главой Иркутской епархии стал Вениамин Багрянский. Его правление было самым продолжительным в истории епархии. Оно ознаменовало завершение XVIII столетия и начало нового этапа в истории православия в Сибири, поэтому его деятельность будет рассмотрена отдельно.

1. *Вадим*, архиепископ. «Во Святем Духе брат наш» // Русская сила. – 2001. – № 5. – С. 3–5.

2. *Громов П.* Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий первый епископ Иркутский / П. Громов. – Иркутск, 1868. – 410 с.

3. ИЕВ (Иркутские епархиальные ведомости). Прибавления. 1870.

4. *Калинина И. В.* Духовный ветроград Сибири // Земля Иркутская. – 2000. – № 14. – С. 5–36.

5. *Летопись города Иркутска XVII–XIX вв.* – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. – 320 с.

6. *Санников А. П.* Духовное образование в Иркутской епархии в первой половине XVIII века // Сиб. пед. журн. – 2013. – № 1. – С. 21–25.

The First Bishops of the Irkutsk Eparchy

A. P. Sannikov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article considers the activity of the Irkutsk bishops in the 18th c., who directed the Eparchy in 1727–1789. The author reveals the main areas of the activity of each Irkutsk bishop, their relations with the authorities and society.

Key words: Eastern Siberia, Russian Orthodox Church, Irkutsk Eparchy, Bishop Innocent Kulchitskiy, Bishop Innocent Nerunovich, Bishop Sophroniy Kristallevskiy, Bishop Mikhail Mitkevich.

Санников Александр Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса 1, тел. 89246098079, e-mail: aps.72@mail.ru

Sannikov Aleksandr Pavlovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St. 1, phone 89246098079, e-mail: aps.72@mail.ru